Хэ Сюаньяо часто посещала семью Хуо, потому что ей нравился Хуо Цзиньяо, верно?

Если бы Хуо Цзиняо женился на Хэ Сюаньяо, у них наверняка уже были бы дети. Хэ Сюаньяо так заботилась о Хуо Цзиняо. Она, конечно, хотела бы иметь от него детей. Конечно, она не стала бы требовать, чтобы Хуо Цзиньяо обращался с ней как с принцессой.

Как только Лю Тунцзя посмотрела на Хэ Сюаньяо, ее взгляд изменился, как только она начала думать об этом.

Под пристальным взглядом Лю Тунцзя Хэ Сюаньяо стало немного не по себе. Улыбка на ее лице даже стала немного жесткой.

Лю Тунцзя отвела глаза и сказала с безразличным видом: "Давайте вместе посетим спа-салон. Я заплачу".

Следующие пару часов они провели вчетвером. После массажа Лю Тунцзя предложила всем пойти на послеобеденный чай. Она редко бывала в таком хорошем настроении.

Остальные трое почувствовали, что Лю Тунцзя в этот день была более дружелюбна, чем обычно. Но они не знали, почему.

Когда они пришли в кофейню в пятизвездочном отеле неподалеку, Лю Тунцзя взял Хэ Сюаньяо за руку и позволил ей сесть рядом с собой.

"Сюаньяо, раньше ты очень часто навещала меня. Почему ты не навещаешь меня в последнее время? Неужели ты больше не любишь свою тетю?".

"Как это возможно?" Сюаньяо была так жестоко унижена Хуо Цзиньяо. Конечно, ей было стыдно снова посещать семью Хуо.

Она не хотела сдаваться вот так просто, но она действительно боялась Хуо Цзиньяо. В конце концов, бизнес семьи Хэ в городе Линь уже забрал кто-то другой.

"Приходи ко мне в гости, если я тебе еще нравлюсь. Я уже стара, поэтому мне нравится проводить время с молодыми людьми вроде тебя".

"Тетя, не говори так. Ты не старая. Наверняка люди, которые видят нас сейчас, думают, что мы сестры".

"Какая ты милая девушка", - сказала Лю Тунцзя, улыбаясь все шире и шире от счастья. "Я почти поверила тебе. Тебе нужно чаще навещать меня".

Хэ Сюаньяо не знал, почему Лю Тунцзя так сказала.

Ли Сянъюань заметил выражение лица Лю Тунцзя и сменил тему. "Я слышал, что ваш сын женился. Цзиньяо - человек с хорошим вкусом. Вы можете позволить невестке составить вам компанию вместо Сюаньяо".

Ли Тунцзя вытянула длинное лицо, когда Ли Сяньюань упомянул Су Цинсана.

Она не скрывала своего выражения лица. Госпожа Сюй и Ли Сянъюань посмотрели друг на друга с недоумением.

Госпожа Сюй не смогла сдержать желание посплетничать, поэтому с любопытством

присоединилась к разговору.

"Что случилось? Разве вы не рады, что ваш сын женился?".

"Счастлива? Чему тут радоваться? Он женился на женщине, у которой бедная семья и нет уважения к старшим. Более того, возможно, у нее даже есть некоторые моральные проблемы".

Думая о взаимодействии между Су Цинсаном и Чжан Ичэнем, она хотела рассказать Хуо Цзиняо обо всем, что сделала его жена.

Однако она понимала, что у нее нет веских доказательств этого. Кроме того, Хуо Цзиньяо был так одержим Су Цинсаном. Он, скорее всего, не поверит ничему, что говорит его мать.

Ли Тунцзя больше ничем не поделилась, поэтому остальные не могли придумать, какой вопрос задать.

Ли Тунцзя не хотела много говорить о Су Цинсане, так как ей было неприятно говорить о нем. Перед тем как попрощаться с друзьями, она взяла Хэ Сюаньяо за руку и несколько раз попросила девушку навестить ее.

Она также говорила что-то еще, например, что ее идеальная невестка должна быть похожа на Хэ Сюаньяо, потому что у нее достойное происхождение.

Она не хотела, чтобы ее невестка носила титул незаконнорожденной дочери, как Су Цинган, которая до недавнего времени не знала, кто ее настоящие родители.

Незаконнорожденная дочь всегда будет незаконнорожденной и никогда не будет достаточно хороша для такой приличной семьи, как семья Хуо. Хуо Цзиньяо был очарован ею настолько, что относился к скромной девушке как к драгоценному сокровищу.

Лю Тунцзя говорил и многое другое.

Она не уходила, пока не убедилась, что Хэ Сюаньяо понял ее намерения.

После ее ухода ушла и госпожа Сюй. Хэ Сюаньяо сидела, смотрела на мать и неуверенно спрашивала: "Мама, как ты думаешь, что имела в виду тетя Хуо?".

"Я думаю, ей не нравится невестка. Наверное, она хочет, чтобы Хуо Цзиньяо нашел себе новую жену".

"Правда?" Хэ Сюаньяо не проводила много времени вместе с Хуо Цзиняо и Су Цинсаном. Однако она много слышала об их отношениях, когда была в городе Линь.

Как Лю Тунцзя могла подумать о чем-то подобном?

"Разве ты не слышала, что она сказала? Она сказала, что некоторые женщины в наше время бесстыдны, они не хотят иметь детей и не проявляют уважения к старшим".

Ли Сянъюань была умным человеком. Она все поняла, услышав слова Лю Тунцзя. Лю Тунцзя не уточняла, но Ли Сянъюань легко поняла, на кого она жалуется.

Из-за слов Ли Сянъюаня глаза Хэ Сюаньяо на секунду засветились, но только на секунду.

Вспомнив, как Хуо Цзиньяо и Су Цинсан унизили ее и что заставили потерять, она немного

испугалась.

"Мама, ты думаешь..."

"Ты глупая? Тебе лучше не ввязываться в такое. В конце концов, это ее сын. Сейчас она несчастна, но рано или поздно она все обдумает". Когда вопрос между ней и ее сыном будет исчерпан, ты окажешься в очень неловком положении".

Ли Сянъюань была опытным человеком. Она уже видела много подобных вещей.

Хэ Сюаньяо замолчала. Однако она не могла избавиться от этой мысли.

Су Цинган унизил ее в прошлый раз, и с тех пор у нее не было возможности нанести ответный удар. Но она не могла никому об этом рассказать.

Если бы только ей удалось заручиться поддержкой Лю Тунцзя и заставить Хуо Цзиньяо развестись с Су Цинсаном...

Ли Сянъюань продолжала говорить, явно уговаривая дочь не вмешиваться в это дело.

Хэ Сюаньяо, уже принявшая решение, не слышала ни слова.

Она не стала спорить с матерью, и, закончив разговор, Ли Сянъюань отвела дочь домой.

Когда все четверо ушли, в зале постепенно стихло. Однако перед уходом никто из них не заметил человека, сидящего на месте, заслоненном горшком с растением позади них.

Су Пэйчжэнь сидела там со зловещей улыбкой на лице.

...

Су Цинган постепенно привыкла к жизни в городе Ронг.

По выходным она всегда возвращалась в семейный дом вместе с Хуо Цзиньяо, чтобы провести время со старым мастером Хуо, если только у нее не было ночных смен.

Лю Тунцзя по-прежнему недолюбливал ее, но у нее был сильный ум, который позволял ей не обращать внимания на неприязнь Лю Тунцзя.

Как всегда говорил Хуо Цзиньяо, пока Старый Мастер Хуо на их стороне, ничего не будет плохого, как бы сильно Лю Тунцзя ни недолюбливал Су Цинсана.

Что касается Чжан Ичэна, то после этого дня Су Цинган его больше не видела.

От Хуо Цзиньяо она узнала, что Чжан Ичэн вернулся в армию. Похоже, Хуо Цзиняо был очень близок с этим дядей. Су Цинган поняла это по тону, которым он говорил о Чжан Ичэне.

Не только Хуо Цзиньяо, но и старому господину Хуо очень нравился Чжан Ичэн. Он не переставал хвалить молодого человека при каждом упоминании о нем.

Каждый раз, когда старый мастер Хуо говорил о Чжан Ичэне, Су Цинган замечала, что лицо Лю Тунцзя становится угрюмым. Она не была уверена, была ли это иллюзия или нет.

Со временем Су Цинган начала думать, что Лю Тунцзя, скорее всего, не нравится Чжан Ичэн как ее двоюродный брат.

Но почему?

Перед сном Су Цинган потерлась щекой о грудь Хуо Цзиньяо, а затем подняла голову и посмотрела на него, видимо, желая что-то сказать.

Она задала Хуо Цзиньяо вопрос, который был у нее в голове. Хуо Цзиньяо посмотрел на нее с небольшой улыбкой.

"Ты беспокоишься о моей маме или дяде?"

"Ни то, ни другое", - ответила она. Лю Тунцзя никогда ее не любил. При виде ее у нее всегда было кислое лицо.

Что касается Чжан Ичэня, то между ними возникло недопонимание.

. Потом она узнала, что он специально пытался напугать ее, но все равно ей было немного не по себе от этого.

Она намеревалась держаться как можно дальше от этого человека. Она задала этот вопрос исключительно из любопытства.

"Мне просто любопытно".

Хуо Цзиньяо не обратил внимания на ее любопытство. Он обнял ее, положил подбородок ей на макушку и сказал очень мягким голосом: "Моя мама не любит даже собственного сына. Как она может любить моего дядю?".

"Почему же тогда ты ей не нравишься?" Су Цинган задал этот вопрос, не подумав.

Это было слишком странно. После переезда в город Жун она узнала, что Лю Тунцзя действительно не любит Хуо Цзиньяо. Неприязнь Лю Тунцзя к ее сыну была почти беспричинной.

Хуо Цзиньяо был единственным сыном Лю Тунцзя и старшим внуком старого мастера Хуо. Почему же он ей не нравился?

Су Чэнхуэй любил Су Пэйчжэнь больше других своих детей, но никогда не испытывал неприязни к Су Юйсинь. Даже к Су Цинсану, который в те времена был известен как незаконнорожденный ребенок, он никогда не был так же груб, как Лю Тунцзя к Хуо Цзиньяо. Он лишь холодно пожал ей плечами.

Су Цинган не слышала его ответа. Она попыталась поднять голову, но Хуо Цзиньяо сильно надавил рукой на ее затылок, чтобы она не смотрела на него.

"Хуо Цзиньяо?" Она хотела увидеть его лицо, но он одной рукой сильно сжал ее голову, а другой выключил свет.

"Спи."

Су Цинган тихо свернулась калачиком в его объятиях. Она заметила, что голос Хуо Цзиньяо стал намного ниже, чем раньше, но не могла понять, почему.

"Цзиньяо?"

"Спи", - сказал он. Пока он говорил, Хуо Цзиньяо позволил ей лечь поудобнее, а затем обнял ее за талию.

Свет был выключен, поэтому она не могла видеть выражение его лица или понять, что он чувствует в данный момент.

Поскольку он не хотел отвечать на этот вопрос, Су Цинган не стала его задавать.

Она обняла его за талию и прижалась лицом к его груди, не задавая больше вопросов.

Хуо Цзиньяо больше ничего не говорил, но молча ощущал мягкое тело жены, плотно прижимающееся к его телу. Он также почувствовал слабый аромат ее геля для душа, смешанный с ее естественным, приятным запахом.

Он сделал глубокий вдох. Из-за вопроса, заданного Су Цинсаном, его сердцебиение немного участилось. Однако постепенно оно вернулось к нормальному ритму.

У Су Цинган был долгий день. Она уже немного устала, поэтому, закрыв глаза, вскоре уснула.

Хуо Цзиньяо не мог уснуть. В темноте он слышал ровное дыхание Су Цинган и крепко прижимал ее к себе.

Заснув, он слегка расслабил руки.

Этой ночью ему снова приснился тот же кошмар.

В темном, узком помещении, которое выглядело грязным, он бежал с сердцем, полным паники. Сзади все ближе и ближе раздавались шаги.

Наконец, перед ним возникло чрезвычайно свирепое лицо, увеличивающееся на глазах. Слова, вылетевшие из этого рта, беспокоили Хуо Цзиньяо уже более двадцати лет.

"Иди в ад. Иди в ад..."

Хаотичные образы постоянно мелькали в его голове, а слова "иди в ад" повторялись в голове снова и снова. Хуо Цзиньяо застрял в этом кошмаре.

Однако на этот раз он не проснулся, как обычно. Неосознанно он напряг свое тело и руки.

Су Цинсана беспокоила жара, так как погода была уже теплой. Она почувствовала, что рука на ее талии становится все крепче и крепче.

Во сне она пыталась освободиться от руки, которая держала ее крепко, как железный капкан, но не могла, как ни старалась. Наконец, она проснулась.

http://tl.rulate.ru/book/36344/2085476